

РЕЧЬ
В защиту Косенко М.А.
(Замоскворецкий районный суд г.Москвы
октябрь 2013 года)

Уважаемые суд, участники процесса, а также присутствующие при сем действии.

Как неопровержимо установлено в судебном заседании, причём не только с помощи доказательств, представленных стороной защиты, но и тех, что представлены нашими оппонентами, каких-либо оснований для применения к Косенко М.А. принудительных мер медицинского характера нет и быть не может.

Во-первых он не совершал никаких общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ.

Инкриминируемые нашему подзащитному деяния делятся на две существенные составляющие. Это участие в неких групповых действиях (массовые беспорядки) и конкретно совершение неких индивидуальных противоправных действий (применение насилия в отношении определённого сотрудника полиции).

Про последнее более подробно расскажут мои коллеги-соратники по защите Косенко. Я в этой части лишь ограничусь тем утверждением, что в ходе судебного разбирательств достоверно установлено, что Михаил и пальцем не тронул потерпевшего Казьмина, которого явно избили другие лица, Некие же сомнения в этом должны в виде смутных и неконкретных показаний единственного свидетеля должны трактоваться исключительно в пользу Косенко как того требует закон (ст.14 УПК РФ).

Я же далее коснусь темы о неких «массовых беспорядках» участие в которых инкриминируется Косенко. Вот их то, безусловно, не было вовсе. Всё рассуждения об их якобы наличии со стороны обвинения сводятся к демагогической подмене буквальных понятий, прямо указанных в уголовном законе, демагогическим передергиванием. Отсутствие же реальной возможности представить несуществующие доказательства своей позиции прокурор заменил на неубедительное и громоздкое повествование о неких негативных проявлениях которые, безусловно, имели место быть 06 мая 2012 года в районе Болотной площади Москвы.

Однако статья 212 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующих признаков не любые реальные или же произвольно придуманные «всяческие безобразия», а конкретные квалифицирующие признаки.

К ним относятся:

- 1) Насилие;
 - 2) Погромы;
 - 3) Поджоги;
 - 4) Уничтожение имущества;
 - 5) Применение оружия и вооруженное сопротивление сотрудникам полиции.
- Про **оружие и вооруженное сопротивление** обвинение ничего не написало и не сказало.
 - Про **погромы** тоже ничего нет, тем более, что ни разбитых витрин, ни перевернутых авто и т.п. очевидцы и участники событий не наблюдали.

- **Поджигать** возможно только конкретные могущие гореть объекты имущества, имеющие соответствующую ценность. Использование фейерверков однозначно не есть поджигание. Разовое бросание зажигательной смеси на дорожное покрытие (которое само по себе не горит) также не есть поджог, Ну а поджигание одежды (форменного обмундирования) на человеке как якобы квалифицирующий признак ст.212 УК РФ есть юридический абсурд и околесица, которая, к сожалению, практикуется нашими оппонентами. На самом деле тут нужно разбираться с умыслом и прочими важными деталями таких, безусловно, небезопасных действий, что по делу Косенко не делалось, да и ему вообще вся эта «пиромания» не инкриминируется.
- Теперь перейдём к признаку **«уничтожение имущества»**. Тут с логикой у обвинения проблемы, доходит дело и до очевидных небылиц. Уничтожение имущества предполагает приведение его в полную негодность и ничто иное. Хищение, утрата, повреждение это всё не есть уничтожение. Стягивание полицейской амуниции с её носителя никак не влекут однозначно приведение в негодность. Пусть наши оппоненты докажут обратное. Или в этом суде доказывание отменили? Если что-то списали, то это вовсе не значит, что имущество было именно уничтожено. Где доказательства того, что опрокинутые сортиры пришли в негодность и не кажется ли Вам, уважаемый суд, что это вообще смехотворная составляющая обвинения в тяжком преступлении? А Вам не напоминает ничего? **Уважаемый суд ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ** , что кого-то в 30-е годы прошлого века обвиняли в рытье тоннеля от Лондона до Бомбея. **У нас тут есть утверждения обвинения о том, что демонстранты якобы руками разобрали асфальт на Болотной площади, Вы в это поверите, или может остановимся?!** То, что этого не может быть исходя из природы вещей ясно даже и без

предоставления доказательств. Но, чтобы всё-таки не быть эмоционально голословным, сошлюсь на протокол осмотра места происшествия, в котором не зафиксированы повреждения дорожного полотна, но есть данные о лежащих на нём кусках асфальта (т.2 л.д.1-72). А свидетель Пилькин А.В. 27 сентября 2013г. показал, что 06 мая 2012 года видел в районе Болотной площади свежеложенный асфальт и сложенные в кучи куски старого асфальта.

- Теперь о наиболее важном, как представляется в нашем деле квалифицирующем признаке – «насилие». Насилия одной части граждан в отношении остальных 06 мая в районе Болотной площади не было. А, как известно, насилие в отношении сотрудников полиции охватывается иным составом общественно опасного деяния. Обвинение оставляет без ответа и вопрос об умысле на такое насилие. Исследованные в судебном заседании доказательства (показания свидетелей Беделизова Л.А., Трусевич О.Г., Рачинского Я.С., Подрабинека А.П., Орлова О.П. Пилькина А.В., Пархоменко Е.В. и Давидиса С., материалов видеозаписей из СМИ, текста Доклада Комиссии по общественному расследованию событий 06 мая 2012 года и др.) однозначно и убедительно свидетельствуют о том, что 06 мая 2012 года имели место именно акты самозащиты граждан (необходимая оборона) от незаконных действий (нападения) полиции на участников официального и разрешенного массового мероприятия (шествия и митинга). Проведение митинга было разрешено властями города по всему периметру Болотной площади аналогично тому, как это было в феврале 2012 года. Однако руководство полиции неожиданно выставило т.н. «направляющую цепочку» из сотрудников (оцепление), которой от граждан было отсечена большая часть площади, предназначенной для митинга. Был оставлен лишь узкий (несколько метров) проход на Болотную набережную,

который, вопреки здравому смыслу, был ещё перегорожен рамками металлоискателей, хотя соответствующий контроль участники шествия уже прошли в его начале на ул.Якиманка. В результате в толпе возникла сильная давка (которая перед венчанием на царство называется в России «Ходынка», т.е. история повторилась в виде фарса). По счастливой случайности никого не задавили, но под давлением толпы полицейское оцепление было как бы «продавлено» и некоторая часть граждан оказалась за его пределами, не проявляя при этом никакой агрессивности. Однако руководство полиции приняло решение о силовом, жестком разгоне митинга. Сотрудники ОМОН и ВВ врываются в толпу, избивали граждан, бессистемно и произвольно их задерживая, применяя силовые приёмы. Граждане при этом, в силу сильнейшей скученности, не могли быстро покинуть район Болотной площади, попали в «капкан» и пытались хоть как организовать сопротивление творимому беззаконию. Для защиты от бесчинствующих полицейских применялись подвернувшиеся под руку куски асфальта, обувь, зонты, транспоранты и т.п., были повалены на землю те злосчастные сортиры и выставлялись имеющиеся в сквере металлические заграждения. Люди пытались защитить друг друга от незаконных задержаний, не применяя при этом опасного для полицейских насилия. Организаторы митинга, депутаты и представители общественности пытались вступить в переговоры с руководством полиции, но тщетно. Среди граждан, к которым была применена неадекватная сила было много серьёзно пострадавших. Среди полицейских тоже было незначительное количество незначительно пострадавших, силы-то явно неравны, да и большинство граждан ограничивалось лишь высказыванием возмущения. Такова правда о Болотной площади.

Ваша честь, может не стоит верить ещё одной сказке о «тоннеле до Бомбея», а именно рассказам полицейских об организованном прорыве оцепления, чтобы якобы идти «на Кремль». Какой Кремль? Там, на Большом Каменном мосту, стояла масса техники, которая его перегораживала и находилось множество полицейских. И как может соответствовать здравому смыслу и той же природе вещей утверждение, что якобы т.н. «сидячая забастовка» участников акции на Малом Каменном мосту как-то способствовала прорыву оцепления, которое было далеко впереди. Лучше подумайте о Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от 27 сентября 2012 года, где в п.6 четкой указано, что применение насилия сотрудником полиции не может вызывать состояние необходимой обороны только в тех случаях, когда действия сотрудника являются законными.

А еще остаётся **второе** «неубиваемое» основание отсутствия возможности применения к Косенко мер принудительного лечения. Он ведь уже понёс судебную ответственность за инкриминируемое деяние. Постановление мирового судьи о наложении на Косенко штрафа за неповиновение сотрудникам полиции было оглашено в судебном заседании, его копия есть в материалах дела (л.д.71-72 т.22). И иная квалификация тех же по сути деяний тут не имеет никакого значения.

Поэтому уголовное преследование в отношении Косенко подлежит безусловному прекращению уже только по тому основанию, что обвинением нарушен конституционный принцип справедливости. В соответствии с требованием ч. 2 ст. 6 УК РФ, основанным на аналогичных нормах Конституции РФ (ч. 1 ст. 50) и Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (ст. 4 Протокола № 7), никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. В международной правовой практике данная норма понимается, в том

числе, как запрет на повторное уголовное преследование за деяние, которое уже было предметом исследования и оценки судом, независимо от того, совпадает ли юридическая оценка этого деяния в каждом случае. Так, согласно ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 Европейской Конвенции, повторное рассмотрение дела допускается в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Таким образом, Европейская Конвенция не допускает повторного привлечения к ответственности (пусть и с другой квалификацией) в ситуации, когда какие-либо новые факты отсутствуют.

Таковую же правовую позицию сформулировал и Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 3 октября 2007 г. N 241-П07, указав следующее:

«В силу ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Как указано в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны».

Аналогичное предписание предусмотрено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (п. 1 ст. 4 Протокола N 7 в редакции Протокола N 11). Запрет на повторное осуждение нашел отражение и в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, регулирующие уголовное судопроизводство, и уголовный закон Российской Федерации исключают возможность повторного осуждения лица за преступление, за которое это лицо ранее уже было осуждено. Это же правило, безусловно, распространяется и на вопросы, связанные с принудительным лечением в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Факт повторного судебного преследования Косенко за одни и те же деяния лежит на поверхности. Доказательства этого даже приобщены органом расследования к материалам уголовного дела и содержатся в томе 22 на л.д.62-721. Это копии процессуальных документов, которые свидетельствуют о том, что Косенко привлекался к судебной ответственности по ст.19.3 КоАП РФ (неповиновение сотруднику полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) именно в связи с событиями, имевшими место на Болотной площади 06 мая 2012 года. А, как известно, с точки зрения доктрины уголовного права и судебной практики, именно такое неповиновение является неотъемлемой составной частью массовых беспорядков, участие в которых и инкриминируется моему подзащитному.

К изложенному следует добавить, что незаконное повторное предание суду не подразумевает обязательного полного совпадения объёмов обвинений или же правовой квалификации инкриминируемых деяний: достаточно установить, что речь идёт об одних и тех же фактических обстоятельствах. Именно такова правовая позиция Европейского Суда по правам человека¹.

Особо хотелось бы отметить схожий характер обстоятельств дела Косенко и дела Золотухина. Из Постановления Большой

¹ См., напр., постановления ЕСПЧ по делам «Оливейра [Oliveira] против Швейцарии» от 30.07.1998 № 25711/94; «Золотухин против России» от 07.06.2007 № 14939/03; «Шутте [Schutte] против Австрии» от 26.07.2007 № 18015/03.

Палаты Европейского Суда по делу «Золотухин против России» видно, что Золотухин сначала был привлечен российским судом к административной ответственности по ст.158 КоАП РСФСР за мелкое хулиганство, а впоследствии осуждён за те же действия по ст.т.213 ч.2, 318 и 319 УК РФ. Европейский Суд счёл, что осуждение по «административной процедуре» должно быть отнесено к «уголовной процедуре» в рамках «автономного смысла этого термина в Конвенции о защите прав человека и основных свобод», поэтому в деле Золотухина имело место нарушение ст.4 Протокола № 7 к Конвенции.

Ваша честь, перед Вами стоит выбор либо выполнить приказ, либо поступить как судья. Третьего не дано. А над судьями тоже будет суд.

А.Е. Мирошниченко